

ИНДУКЦИОННОЕ ТОРМОЖЕНИЕ ДИСЛОКАЦИЙ В МЕТАЛЛАХ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

А. М. Гришин

Вычислена индукционная часть электронной силы торможения дислокаций. В широком интервале магнитных полей она квадратично растет с полем и не зависит от температуры. Эти результаты качественно описывают эксперимент [1].

1. Недавно появились две работы [1, 2], в которых впервые в механических опытах по пластической деформации металлов, обнаружено влияние магнитного поля на электронное торможение дислокаций. В [1], в частности, для меди и алюминия установлена квадратичная зависимость силы торможения F от магнитного поля H – от самых слабых – до полей в 10 кэ. Этот результат не согласуется с существующими теоретическими представлениями [3 – 5]. Основной вывод этих теорий заключается в том, что в металлах с изотропным и квадратичным законом дисперсии электронов в некантованных магнитных полях электронная сила торможения не должна зависеть от поля, а по величине – совпадать со значением силы

$$F(0) = bV, \quad b \sim \frac{nb^2 m \epsilon_F \zeta^2}{\hbar} \quad (1)$$

при $H = 0$. Здесь V – скорость дислокации, b – ве гор Бюргерса, n – концентрация, ϵ_F – энергия Ферми, m – эффективная масса электронов проводимости, ζ – безразмерная константа деформационного потенциала.

Считалось, что зависимость $F(H)$ может проявляться лишь в сильных полях, когда циклотронная частота $\Omega = eH/mc$ значительно превосходит частоту релаксации электронов ν , и в особой геометрии – при ориентации H почти параллельно оси дислокации (допустимый угол отклонения ϕ ничтожно мал: $\phi \lesssim b/R$, $R = v_F/\Omega$ – ларморов радиус). Таким образом, малость ϕ и непрямолинейность дислокационных линий в кристалле казалось бы исключают возможность обнаружения в реальном эксперименте зависимости $F(H)$ ¹⁾. Отметим, что во всех цитированных выше теориях расчеты $F(H)$ производились в модели деформационного взаимодействия электронов с дислокациями.

В настоящей работе исследовано индукционное торможение дислокаций электронами проводимости. Индукционная сила F_i хоть и мала по сравнению с деформационной (1), но зависит от H во всем интервале полей и для всех ориентаций H к линии дислокации. Благодаря этому, ин-

¹⁾ Для произвольно ориентированных к H дислокаций сильные зависимости $F(H)$ должны существовать в кантованных полях [6, 5] и особенно – в ультраквантовом случае [7].

дукционное торможение дает квадратичную с полем добавку к "фоновой" (независящей от H) деформационной силе электронного трения. Эти результаты качественно согласуются с законом H^2 и независимостью от температуры для силы торможения, которые получены в [1].

2. Индукционное торможение дислокаций обусловлено тем, что электроны, выведенные движущимися деформациями из состояния равновесия, действуют на решетку с силой

$$\mathcal{F} = c^{-1} [\mathbf{j} \mathbf{H}], \quad (2)$$

c – скорость света, $\mathbf{j}$ – электрический ток, вызванный индукционным "полем" $\mathbf{E}' = c^{-1} [\dot{\mathbf{u}} \mathbf{H}]$, $\mathbf{u}$ – смещение решетки вокруг дислокации, точка над величиной – производная по времени.

Индукционная сила торможения F_i , приходящаяся на единицу длины дислокации L , может быть выражена двумя эквивалентными формулами:

$$\int F_i V dL = \int d^3 r \overline{\mathcal{F} \dot{\mathbf{u}}} = \int d^3 r \overline{\mathbf{j} \mathbf{E}'}. \quad (3)$$

Первая определяет $\int F_i V dL$ как среднюю по времени мощность, развиваемую силой (2), вторая – как средние джоулевы потери индукционного тока.

Для прямолинейной винтовой дислокации с осью по Oy в поле $\mathbf{H}$, отклоненном от Oy к Oz на угол ϕ , F_i оказывается равной:

$$F_i = V \left(\frac{bH \sin \phi}{2\pi c} \right)^2 \int \frac{d^2 \mathbf{q}}{q^2} \left[\frac{V}{V} \frac{\mathbf{q}}{q} \right]^2 \sigma_{xx}(\mathbf{q}, \mathbf{q}V); \quad (4)$$

$\mathbf{q}$ – волновой вектор "дислокационного фона", $\sigma_{xx}(\mathbf{q}, \mathbf{q}V)$ – поперечная к $\mathbf{H}$ компонента тензора проводимости в магнитном поле для колебаний с волновым вектором $\mathbf{q}$ на частоте $\mathbf{q}V$. Интегрирование по q ограничивается сверху коновским порогом $q \leq 2\rho_F / \hbar$ (при больших $q \hat{\sigma} \approx 0$), а в качестве нижнего предела следует выбрать величину ξ^{-1} , где ξ – среднее расстояние между дислокациями¹⁾.

3. Для вычисления интеграла в (4) можно воспользоваться известными асимптотиками проводимости σ_{xx} :

	$qR \gg 1$	$qR \ll 1$
$q \gg 1$	$\sigma_{xx} / \sigma_0 \sim 1/q$	$(\nu / \Omega) qR$
$q \ll 1$	1	$[1 + (\Omega / \nu)^2]^{-1}$

(5)

1) Основным в $F_i(H)$ почти всегда является вклад длинноволновых фононов. Это отличает индукционную силу от деформационной, для которой определяющую роль играют деформации вблизи ядра дислокации.

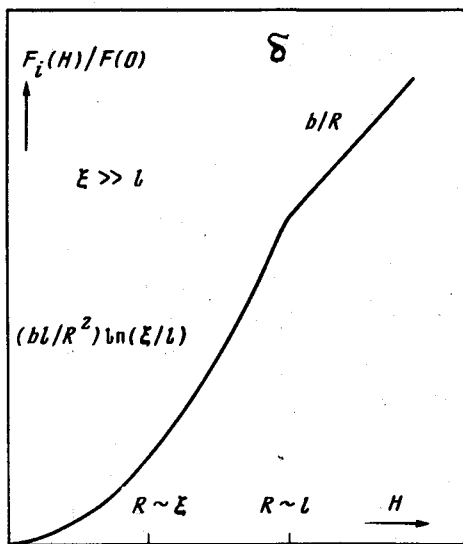
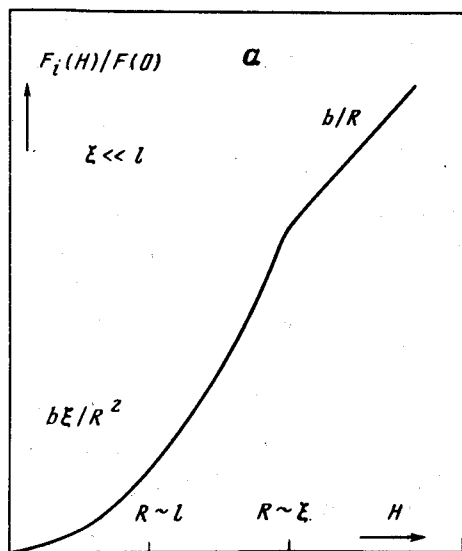
Верхняя строка таблицы соответствует бесстолкновительному режиму поглощения, $l = v_F / \nu$ — длина свободного пробега электронов, $\sigma_0 = ne^2 / m\nu$ — проводимость металла при $H = 0$. Интегрируя в (4) σ_{xx} из (5) по q находим:

$$\text{в слабом поле } \Omega \ll \nu \quad F_i(H) / F(0) \sim \begin{cases} (bl / R^2) \ln(\xi / l) & \text{при } \xi \gg l, \\ b\xi / R^2 & \text{при } \xi \ll l, \end{cases} \quad (6)$$

$$\text{в сильном поле } \Omega \gg \nu \quad F_i(H) / F(0) \sim \begin{cases} b/R & \text{при } \xi \gg R, \\ b\xi / R^2 & \text{при } \xi \ll R. \end{cases}$$

Отношение $F_i(H) / F(0)$ в (6) всегда мало по сравнению с единицей.

4. Полученные результаты удобнее всего представить зависимостью F_i от H . Она изображена на рисунках *a* и *б*. Видно, что квадратичный ход F_i от H существует в широком интервале полей — от слабых — до H , где электронный радиус R сравнивается с $\min(\xi, l)$. Так, для концентрации дислокаций $\xi^{-2} \sim 10^8 \text{ см}^{-2}$ сила $F_i \propto H^2$ вплоть до $H \sim 100 \text{ кЭ}$. Коэффициент при H^2 различен в случае редких ($\xi \gg l$) и близко расположенных дислокаций ($\xi \ll l$). Это должно приводить к изменению функциональной зависимости F_i от температуры (через l) и величины деформаций (через ξ) на разных стадиях процесса деформирования (участках кривой упрочнения).

Полевая зависимость индукционной силы торможения *a* — когда расстояние между дислокациями ξ меньше длины свободного пробега электронов l ; *б* — при $\xi \gg l$

В экспериментах по пластической деформации наиболее реалистичным, по-видимому, является случай $\xi \ll l$ (рис. *a*). В этой ситуации индукционная сила не зависит от длины свободного пробега электронов,

а значит – и от температуры. Этот вывод и закон $F_i(H) \sim H^2$ могут служить объяснением результатов эксперимента [1].

Донецкий физико-технический институт
Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
14 марта 1980 г.

Литература

- [1] J.M.Galligan, C.S.Pang. J. Appl. Phys., **50**, 6253, 1979.
  - [2] В.И.Гостищев, Р. А. Глиник, М.Л.Петровский, В.Н.Хазов. Письма в ЖЭТФ, **30**, 102, 1979.
  - [3] В.Я.Кравченко. Письма в ЖЭТФ, , **12**, 551, 1970.
  - [4] В.Д.Нацик, Л.Г.Потемина. ЖЭТФ, **67**, 240, 1974.
  - [5] А.М.Гришин, Э.А.Канер, Э.П.Фельдман. ЖЭТФ, **70**, 1445, 1976.
  - [6] G.Bellessa. Phys. Rev. Lett., **28**, 668, 1972; Phys. Rev., B, **7**, 2400, 1973.
  - [7] А.М.Гришин, Л.Н.Гумен, Э.П.Фельдман. ЖЭТФ, **75**, 935, 1978.
-